

Историческая и социальная топография города: историографический обзор*

М.В. Рыгалова¹, Е.А. Брюханова²

¹Алтайский государственный институт культуры (Барнаул, Россия)

²Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Historical and Social Topography of the City: Historiographical Review

M.V. Rygalova¹, E.A. Bryukhanova²

¹Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russia)

²Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассматриваются проекты, посвященные изучению социальной топографии в контексте городского пространства. Приводится авторское раскрытие понятия «социальная топография». Вопросы изучения городского пространства всегда находятся в центре внимания исследователей, при этом могут различаться аспекты изучения и их методы. Пространство города находится в непосредственной взаимосвязи с его жителями. Существуют определенные устоявшиеся модели инфраструктуры, характерные для разных стран и хронологических этапов. Вместе с тем социально-экономические и духовные потребности населения оказывают существенное влияние на городское планирование. Социальная топография включает в себя целый комплекс направлений для исследования (реконструкция городского пространства, социальной структуры общества, в том числе установление сословной принадлежности, социального статуса, уровня дохода, типа занятия и прочее, в том числе на уровне персонификации данных). Поскольку в основе проблемы социальной топографии лежит непосредственно пространственный аспект, в ее изучении целесообразно обращаться к информационным технологиям и пространственным методам, которые позволяют объединить разные группы исторических источников и визуально представить информацию с помощью карт.

Исследования с использованием информационных технологий представляются более фундаментальными, комплексными и результативными.

Ключевые слова: социальная топография, город, социокультурное пространство, геоинформационные технологии, интерактивная карта.

The article considers the problems of social topography in the context of city space. The authors discuss the notion of "social topography". The issues of the city space have always been in the focus of the research, while the research methods may vary. The city space is directly connected with its inhabitants.

There are some fixed methods of the infrastructure characteristic for different countries and chronological stages. At the same time social, economic and spiritual needs of the population produce a considerable impact on the city planning. Social topography includes a whole range of research directions: the reconstruction of urban space, the social structure, the class formation, social status and income levels, the type of occupation etc including the level of the data personification.

As the social topography is based on spatial aspect, its studying requires using spatial methods and information technologies which allow uniting various groups of information sources and representing the information with the help of the maps.

The studies with the use of information technologies are more fundamental, complex and productive.

Key words: social topography, city, sociocultural space, geoinformation technologies, interactive map.

DOI 10.14258/izvasu(2017)5-27

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 17-06-00496).

Основной тенденцией сегодняшнего дня является ориентир гуманитарных наук на использование математических методов и информационных технологий в арсенале исследований. Исторические исследования в этом контексте в большей степени ориентируются на пространственно-географическую составляющую, которая реализуется прежде всего с помощью геоинформационных технологий.

Городское пространство обладает высоким потенциалом с точки зрения изучения его пространственных аспектов. Город с богатой многовековой историей является потенциальным объектом крупной геоинформационной системы, позволяющей анализировать его пространство в разные хронологические срезы [1, с. 135–136]. Многие аспекты городской истории удобно включить в ГИС: расположение растительного покрова, транспортная сеть, демографические данные, информация об улицах и адресах [2, р. 537]. В городской истории можно найти богатый материал для привязки данных — адреса, названия улиц, городские районы, избирательные списки, справочники [3, р. 457–459].

Целью статьи является обзор отечественной и зарубежной исследовательской практики и проектов в области изучения социальных аспектов развития городского пространства в прошлом, в том числе с использованием информационных технологий.

Город есть социокультурное пространство, имеющее определенную значимость для проживающего в нем населения. При этом городское пространство обладает довольно жесткой структурой, которая определяется системой ряда принципов: экономических, социальных, культурных [4, с. 4–5]. Одним из аспектов изучения городского пространства является социальная топография. В отечественной историографии нет четкого определения этого термина, несмотря на частое его употребление. При этом используют его исследователи в контексте рассмотрения влияния социального статуса населения на развитие территории. В зарубежной литературе термин «социальная топография» используется чаще. Исследователи понимают под ним социальный статус, доход, общее экономическое состояние, место жительства и работы, возможности и навыки, размещение различных групп населения в пространстве [5]. В данной статье под термином «социальная топография» мы будем понимать влияние социальной принадлежности, профессии, занятия, взаимоотношения различных социальных групп на территориальное размещение.

Зарубежная практика реконструкции социальной топографии города

В зарубежной и отечественной историографии находит отражение проблема социальной топографии городов. Несмотря на ограниченный круг источников в распоряжении исследователей по периоду Средневековья, именно средневековым городам посвя-

щен значительный пласт исследований как в России, так и за рубежом. Возможно, это связано с четкой структурой и планировкой городов в этот период. Крупный проект британских исследователей направлен на сопоставление средневековых городских пейзажей и планировки городского пространства в Англии и Уэльсе. Результаты проекта представлены в свободном доступе в виде электронного атласа. В результате работы установлена планировка городов, общие для средневекового города правила проектирования. Проект изначально был ориентирован на создание в интерактивной форме атласа средневековых городов, доступных любому пользователю в режиме онлайн [6].

Электронный атлас Эдинбурга включает в себя шесть периодов в развитии городской истории, начиная от раннего города и заканчивая современным. При этом атлас отражает культурные, экономические, социальные аспекты [7].

Средневековый британский город Суонси представлен в проекте, выполненном под руководством К. Кларка. Проект предполагает установление связи между средневековым и современным городом с помощью цифровых технологий с показом топографических и ландшафтных особенностей, а также привязку по адресам в пределах города этнических и социальных групп [8].

Разработанный коллективом историков и литературоведов при университете штата Массачусетс проект затрагивает политические, культурные и социальные аспекты Лондона XVII в. Исследование социальной топографии города подтверждает взаимозависимость социального статуса и места жительства. Несмотря на миграционные потоки из близлежащих городов Англии, Уэльса и Шотландии, места сосредоточения социальных групп оставались компактными. Например, вблизи крупных магистралей стоимость жилья была существенно выше. В пригородах, напротив, проживало несостоятельное население. На сайте проекта представлены интерактивные карты, дающие наглядное представление о результатах проведенной работы [9].

Междисциплинарный проект, объединивший историков, географов, литераторов по средневековому Честеру (Великобритания), посвящен изучению городского пространства и месту жителей в нем с точки зрения политики, экономики, культуры. В качестве источников в проекте были задействованы литературные произведения, географические и археологические данные, картографические материалы. Для сопоставления данных всего разнообразия источников и привязки их к картографической базе использовано ГИС-приложение. На сайте проекта представлены интерактивные карты, показывающие развитие Честера в 1200–1500 гг. [10].

Проект «Городские слои Стамбула» представлен базой данных и интерактивными картами, содержащими исторические карты и фотографии, данные

аэрофотосъемки. На сайте проекта представлена функция наложения на современную основу исторической карты, что позволяет проследить процесс развития города в исторической перспективе, в том числе экономическую и социальную инфраструктуру, этапы формирования городской застройки [11].

Проект британских исследователей, содержащий сразу несколько интересных направлений применения информационных технологий в междисциплинарных гуманитарных исследованиях, посвящен изучению Санкт-Петербурга по роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Проект отражает не только литературный Петербург, но и представляет топографию города (государственные учреждения, коммерческие организации, места отдыха и развлечений) на основе литературного произведения. Сайт проекта позволяет ознакомиться с полученными достижениями, представленными в виде интерактивных карт [12].

Некоторые зарубежные исследования посвящены отдельным аспектам изучения социальной топографии городов. Так, А. Беверидж на основе данных переписей 1900–2000 гг. рассматривает этнический состав населения Нью-Йорка в контексте процесса роста города, изменений в его структуре исходя из этнической принадлежности, смещения расовых и этнических кластеров, взаимодействие этих факторов с экономическим неравенством [13, р. 65–77]. Проект представлен в виде ГИС, которая отражает экономическую и социальную информацию о городе. Исследователь отмечает, что большое влияние на концентрацию населения имели линии метрополитена. Продление линии привело к появлению новых жилых районов среднего и высшего класса. Анализ населения Нью-Йорка показал, что в 2000 г. количество жителей уменьшилось на миллион человек по сравнению с 1900 г. Но на фоне этого уменьшения наблюдается рост пригородов: люди с крупными доходами предпочитали в качестве места жительства именно пригородные зоны [13, р. 65–69].

Отечественный опыт пространственного изучения социальной структуры города

Отечественную историографию в области социальной топографии условно можно разделить на два направления: проекты, базирующиеся на традиционных методах исследования, и проекты с использованием информационных технологий. В первом направлении рассматриваются преимущественно средневековые города. Например, работы А.А. Кудрявцева по социальной топографии и структуре Дербента VIII–XIII вв., где исследователь подробно изучил процесс формирования и развития городских кварталов, складывание городской структуры, принципы квартальной застройки [14, с. 47–50].

И.В. Пугач рассматривает топографию городского поселения, расположенного на северо-западной окраине Московского княжества, на границе с Новгородской землей, получившей название Устюжна Железопольская. Исследователь охватил уровень реконструкции улиц, храмов, городских районов, социально-производственные структуры, социальный состав и занятия населения [15]. Л.Д. Мазур обращается к социальной топографии сразу нескольких городов России: Владимира, Суздаля, Шуи, Юрьева-Польского, исследуя принципы размещения разных групп населения, их соотношение в пространстве исходя из мест расположения ремесленной и промышленной деятельности. На основе документов писцового делопроизводства автор реконструирует подворные планы городов первой трети XVII в., отмечая, что размещение дворов было связано со степенью зажиточности и промышленной деятельностью населения [16, с. 91].

К топографии средневековой Москвы обращается Т.Д. Панова [17], топографию Владимиро-Суздальской земли рассматривает Л.Е. Зуева [18]. Источниками реконструкции социальной топографии средневековых городов являются археологические данные, писцовые, переписные, дозорные книги.

Для социально-топографической реконструкции Полоцка использовались уникальные данные ревизии 1765 г., информация о земельных владениях, социальном составе горожан, ремесленных специальностях. Кроме того, данные ревизии содержат информацию о застройке и расположении улиц. Исследователь средневекового Полоцка Д.В. Дук приводит статистические сведения по ремесленным специальностям, а по маркерам, упоминаемым в записях ревизии, ему удалось реконструировать облик города и соотнести его с современной планировкой [19].

Второе направление отечественной историографии представлено проектами с использованием средств ГИС. К процессам формирования социокультурного пространства города обращается нижегородская исследовательница А.А. Акашева. Объектом ее изучения стал Нижний Новгород и пригородные сельские поселения. В основу исследования положена база данных «Социокультурная топография города конца XIX в.», объектами которой стали дома и расположенные в них учреждения и заведения, разделенные по функциям и типам. Результаты пространственного анализа характеризуют социокультурный и конфессиональный составы, экономическую, образовательную и культурную среду, представляя результаты в виде тематических карт. А.А. Акашева выделяет функциональные зоны Нижнего Новгорода с учетом географических особенностей: торговля и промышленность, административная и культурная, образование и медицина, церковь. По этим зонам затем проводится дальнейший анализ соответствующих учреждений города, созданы тематические карты, результаты анализа ко-

торых составляют общую итоговую карту. На основе такого зонирования исследовательница выделяет четыре типа районов. Отдельно А.А. Акашева выделила социальное зонирование городской структуры на материале Всероссийской переписи населения 1897 г. С учетом половозрастной структуры, уровня грамотности, сословной и конфессиональной принадлежности удалось выделить три зоны [20, с. 49].

С середины 2000-х гг. тамбовские исследователи ведут работу по разработке методики реконструкции городской социокультурной инфраструктуры средствами ГИС [21]. Исследователи проделали масштабную работу по сбору целого комплекса карт Тамбова XVIII–XX вв. и некартографических источников, которые были объединены в рамках двух геоинформационных систем: «Тамбов_1914» и «Тамбов_1781», отражающих социальную застройку XVIII–XX вв.

Основной акцент тамбовские исследователи сделали на развитии сети религиозных и учебных заведений, рассматривая взаимосвязи социального и пространственного факторов, динамику развития сети социально-культурных учреждений городского центра Тамбова. Объединение персонифицированных данных и пространственной информации позволило исследователям провести социальное зонирование, используя информацию о статусе домовладельцев.

В результате сопоставления двух ГИС выяснилось, что 80% объектов, которые фигурируют в источниках

в начале XX в., находились в границах городской черты 1781 г. Вместе с тем тамбовские исследователи отмечают постепенную децентрализацию сети социально-культурных учреждений, связанную с социальным составом населения и его изменениями.

Визуализация результатов пространственного анализа, представленная в виде тематических карт, способствует выявлению временных закономерностей развития социально-культурных сетей. Кроме того, исследователи обнаружили пространственно-экологический фактор влияния на динамику модернизации процессов в городе, зависимость уровня развития и благоустройства улично-дорожной сети от доступности различных объектов инфраструктуры, расположенной в городе [20].

Историографический обзор исследований показывает интерес к историко-социальной топографии. Но преимущественно в центре внимания исследователей находятся средневековые города. Лишь небольшое число работ по социальной топографии посвящены городам XIX — начала XX в. Это свидетельствует о перспективности изучения городов на рубеже XIX–XX вв. на основе комплексного исследования (изучение исторических ландшафтов, социальной структуры населения, планирования, районирования и зонирования города, взаимосвязи топографии города и социальной принадлежности населения), с использованием междисциплинарных методов.

Библиографический список

1. Рыгалова М.В. Геоинформационные системы в отечественной исторической науке: основные направления применения // Вестник Томского гос. ун-та. — 2015. — № 391.
2. Siebert L. Using GIS to Document, Visualize and Interpret Tokio's Spatial History.
3. DeBats D.A., Gregory I.N. Introduction to Historical GIS and the Study of Urban History // Social Science History. 2011. Vol. 35. No. 4.
4. Адаменко С.В. Западноевропейский средневековый город как социокультурное пространство // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. № 11. — Благовещенск, 2011.
5. Richer Z. Toward a Social Topography: Status as a Spatial Practice [Electronic resource]. — URL: <https://socy.umd.edu/sites/socy.umd.edu/files/pubs/Richer%20-%20Toward%20a%20Social%20Topography%20-%20Sociological%20Theory%202015.pdf> (access date: 03.09.2017).
6. Mapping the Medieval Townscape: a Digital Atlas of the New Towns of Edward I [Electronic resource]. — URL: http://archaeologydataservice.ac.uk/archives/view/atlas_ahrb_2005/sources.cfm (access date: 03.09.2017).
7. Mapping Edinburgh's Social History (mesh): a Capital Digital Resource [Electronic resource]. — URL: <http://gtr.rcuk.ac.uk/project/8A5E20E4-ACD2-4248-97A0-5D6F10AA74FC> (access date: 03.09.2017).
8. Place and Perspective in Medieval Swansea [Electronic resource]. — URL: <http://www.medievalswansea.ac.uk/en/information/the-project/> (access date: 03.09.2017).
9. Politics, Literary Culture & Theatrical Media in London : 1625-1725 [Electronic resource]. — URL: http://www.london.umb.edu/index.php/entry_detail/social_topography_intro/thematic_geo/ (access date: 03.09.2017).
10. Mapping Medieval Chester: Place and Identity in an English Borderland City c.1200-1500 [Electronic resource]. — URL: <http://www.medievalchester.ac.uk/about/about.html> (access date: 03.09.2017).
11. Istanbul Urban Layers [Electronic resource]. — URL: <http://www.istanbulurbandatabase.com/#> (access date: 03.09.2017).
12. Mapping St Peterburg. Experiments in Literary Cartography [Electronic resource]. — URL: <http://www.mappingpetersburg.org/site/> (access date: 03.09.2017).
13. Beveridge A.A. Immigration, Ethnicity, and Race in Metropolitan New York, 1900–2000 // Past Time, Past Place: GIS for History. Redlands: ESRI Press, 2002.

14. Кудрявцев А.А. Социальная топография и структура средневекового Дербента домонгольского времени // Вестник Северо-Осетинского гос. ун-та им. К.Л. Хетагурова. — 2014. — № 1.
15. Пугач И.В. Устюжна Железопольская и уезд в XVI — первой половине XVII в.: территория, население, хозяйство : дис. ... канд. ист. наук. — Вологда, 1999.
16. Мазур Л.Д. Социальная топография посадских людей Владимира, Суздаля, Шуи, Юрьева-Польского. По материалам генеральных переписей первой трети XVII века // АCADEMIA. Архитектура и строительство. — 2010. — № 2.
17. Панова Т.Д. Историческая и социальная топография Московского Кремля в середине XII-первой трети XVI в. — М., 2013.
18. Зуева Л. Е. Социально-топографическая структура городов Владимиро-Суздальской Руси [Электронный ресурс]. — URL: <http://old.museum-murom.ru/nauch-rab/uvargviii/socialno-topograficheskaya-struktura-gorodov> (дата обращения: 01.09.2017).
19. Дук Д.В. Городское пространство и социальная топография Полоцка по данным ревизии 1765 года // Вестник Полоцкого гос. ун-та. Серия А: Гуманитарные науки. — 2015. — № 9.
20. Акашева А.А. Нижний Новгород в 1860–1890-е гг. Методика реконструкции социокультурного пространства города : дис. ... канд. ист. наук. — Н.-Новгород, 2006.
21. Баранова Е.В., Кончаков Р.Б. Развитие сети социально-культурных учреждений Тамбова XVII–XIX вв. // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». — № 34. — 2005.